

УДК 81'23

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Хамзина А.М.,
студентка 1 курса, КГПИ
Сегизбаева К.К.,
кандидат филологических наук,
г. Костанай, Казахстан

Аннотация

Мақалада экзотикалық лексика қарастырылады, сол арқылы халықтың салт-дәстүрі тұрмысы айқындалады, ұлттық мәдениеттің ерекшелігі көрінеді. Экзотикалық сөздердің белгілері және негізгі тақырыптық топтары, олардың, яғни тарихи-экзотизм, экзотизм-архаизм, экзотизм-диалектизмдердің пайдаланылуы жайлы мәлімет беріледі. Көркем мәтін тіліне енетін негізгі үш тәсілі анықталған: зат пен шындықтың белгілері, экзотизмді салыстырмалы айналым ретінде пайдалану, экзотизм-одағай және қаратпа сөздер. Жұмыста экзотикалық лексиканы қолдану мысалдары келтірілген.

Аннотация

В статье рассматривается экзотическая лексика, через которую в наибольшей степени отражаются самобытность, традиции, особенности национальной культуры народа. Описаны признаки и основные тематические группы экзотических слов, а также экзотизмы по степени употребительности: экзотизмы-историзмы, экзотизмы-архаизмы, экзотизмы-диалектизмы. Выявлены три основных способа вкрапления этнокультурных единиц в художественный текст: обозначения предмета или реалии, использование экзотизма как сравнительного оборота, экзотизмы-междометия и обращения. В работе представлены примеры частотной экзотической лексики.

Abstract

The article reviews the exotic lexis through which originality, traditions, peculiarities of the national culture are reflected. Some features and main topic groups of exotic words, exotisms in order of usage are described: exotisms-historisms, exotisms-archaisms, exotisms-dialectisms. Three main ways of inclusion of ethnocultural units into the literary text are defined: subject or realia denotation, usage of an exotism as a comparative phrase, exotisms-interjections and forms of address. There are some examples of the frequent exotic lexis in the work.

Түйінді сөздер: лингвомәдениеттік аспект, этномәдени лексика, экзотикалық лексика, көркем мәтін.

Ключевые слова: лингвокультурный аспект, этнокультурная лексика, экзотическая лексика, художественный текст.

Key words: linguocultural aspect, ethnocultural lexis, exotic lexis, literary text.

1. Введение.

Самым главным в изучении языка является освоение его лексики. Известно, что лексический состав языка неоднороден, особое место в нем занимает так называемая этнокультурная лексика, через которую в наибольшей степени отражаются самобытность, традиции, особенности национальной культуры народа.

Именно этнокультурная лексика отражает все самое самобытное в прошлом и настоящем народа, его мировоззрение, быт, пристрастия. Свою коммуникативную значимость, многообразие значений, оттенков употребления слова приобретают в тексте. Взаимодействие слова и текста интересная и до конца еще не исследованная проблема. В настоящее время этнокультурной лексике уделяется большое внимание: освещаются вопросы лингвокультурологического анализа этой лексики, создаются учебные лингвострановедческие словари и комментарии к ним.

Актуальность исследования связана с необходимостью научного переосмысления этнокультурной лексики в текстах М. Ауэзова и О. Сулейменова, так как рассмотрение языковых единиц в лингвокультурном аспекте способствует выявлению огромного пласта закодированной в них разноплановой этнокультурной информации о мировоззрении казахов на окружающую действительность, их национально-этических, поведенческих приоритетах и культурных стереотипах. Среди национально окрашенных пластов лексики особое место занимает экзотическая лексика. Национально-культурный компонент экзотической лексики находит свое выражение в семантической структуре слова посредством сем «локальность», «этническая принадлежность», «историческая отнесенность», «социокультурные сведения».

2. Материалы и методы.

Для достижения поставленных задач нами были использованы методы лингвистического описания, включающие в себя контекстуальный анализ художественных текстов, лексикографического описания этнокультурной лексики.

3. Обсуждение.

Лексика любого языка делится на слова, обозначающие общечеловеческие понятия, и слова с национальными этнокультурными значениями. Быт, стереотипные правила поведения, представляющие «картину мира», которая по-разному отражается в сознании людей, достаточно ярко, колоритно представлены в этнокультурной лексике, а именно в экзотической лексике.

План содержания этнокультурной лексики изучаемого языка невозможно сопоставить с какими-либо понятиями родного языка, так как не совпадает «картина мира», отраженная в языке, у разных народов.

Использование казахскими писателями в своих произведениях экзотизмов тюркского происхождения обусловлено, прежде всего, потребностью и желанием автора преподнести

читателю национальные особенности в первоизданном виде, окунуть его в атмосферу жителей степи. В самом деле, многовековая традиция, основанная на фольклоре, с одной стороны, а с другой – тяготение в последующем своем развитии к культуре классической, восточной, русской, европейской, делает прозу и поэзию Казахстана крайне своеобразной и колоритной.

Литературоведы и мастера художественного перевода отмечают, что национальная окраска литературного произведения часто выражается через национальные реалии. И чем ближе произведение по своей тематике к народной жизни, а по статистике - к фольклору, тем ярче проявляется его национальный колорит.

Характеристика экзотической лексики представлена в работах Беляевой О.А., Ефремова Л.П., Зачевского Е.А., Крысина Л.П., Листровой-Правды Ю.Т., Павлова Б.Н., Сапарова К., Супруна А.Е. Однако ранее не были детально рассмотрены примеры использования экзотической лексики тюркского происхождения в аспекте художественных произведений, не были определены приемы введения экзотизмов. Также следует отметить, что в данной работе на основе произведений казахских авторов рассматриваются большей частью казахизмы.

Экзотизмы рассмотрены в научной литературе в аспекте ее принадлежности к заимствованной лексике, их особенностью является обозначение явления культуры другого народа и нахождение ее на периферии словарного состава. Экзотическую лексику различают по степени употребительности и сфере использования.

Вследствие того, что у экзотизмов присутствует некий локальный компонент, их можно спутать с локализмами. Следует отметить, что многие экзотизмы могут отличаться усложненной семантикой, определить их значение составляет трудность.

Среди признаков экзотизмов выделяются следующие:

1. Экзотизмы обычно не переводятся, так как обозначаемые ими реалии специфичны и присущи только тому народу, о котором рассказывается.
2. Сохраняют в своем большинстве национальные языковые черты (кроме графического и отчасти фонетического облика).
3. Слова, с четко закрепленной принадлежностью к определенной стране, республике, области и национальности.
4. Малоизвестны носителям того языка, в котором употребляются.
5. Не имеют синонимов в русском языке, поэтому их еще называют безэквивалентной лексикой.

Несомненно, исследователи расходятся во мнении, определяя признаки экзотизмов.

Имеет место разделение экзотической лексики на узкие и широкие. Узкие экзотические слова отражают быт, культуру, организации одной страны: *кара-жорга* (каз. танец). Широкими называют явления, свойственные жизни нескольких стран, союзных республик и т. п. Например, *юрта* (переносное каркасное жилище с войлочным покрытием у кочевых народов).

Приемлемым будет разделить экзотизмы на заменимые и незаменимые. К заменимым относятся такие слова, которые можно перевести на русский язык без особого ущерба для смысла: *Аллах* – Бог. Незаменимые экзотизмы, т. е. непереводаемые. Нельзя слово *тенге* перевести как рубль, *тюбетейка* заменить в тексте шапкой и шляпой, *салма* назвать просто супом.

В произведениях, рассказывающих о жизни других стран, других народов, экзотизмы выполняют номинативную функцию – называют понятия, которым нет эквивалентов в русском языке, также они, выполняя эстетическую функцию, являются средством создания юмора, описания внешнего портрета героя, средством эмоционально-оценочной, а также образной характеристики явлений, отражающих национальную языковую специфику.

Среди экзотизмов наблюдаются неодинакового свойства слова. По степени употребительности одни из них являются экзотизмами-историзмами (*шишақ* "вид шлема", *бутурлық* "доспех на ноги всадника"), другие – экзотизмами-архаизмами (*калауз* "карман", *чарыки*

"обувь из сыромятной кожи"); третьи – экзотизмами-диалектизмами (*джияк* "узорчатая обшивка ворота, рукавов", *белдемчи* "женская юбка с разрезом от пояса"). Среди диалектных тюркизмов выделяется разновидность, которая характеризуется активным употреблением для определенного языкового региона (ср. *очпочмак* и *чак-чак* "вид кушанья", *ичиги* "вид обуви" в Татарстане и т.п.). Примером перехода межрегионального экзотизма в общеречевую единицу или, во всяком случае, в элемент широкого использования могут служить тюркизмы *беляши*, *тюбетейка* и т.п.

Экзотизмы употребляются не только в устной речи, но и в текстах художественной литературы.

Характерным свойством художественной речи является ее образность. В художественном тексте образную функцию исполняет все-таки не каждое слово, образные слова чередуются с обычными информативными. Нередко и нейтральные (безобразные) фонетические, грамматические, лексические средства языка в различных текстах приобретают дополнительные эмоционально-экспрессивные или смысловые оттенки, то есть становятся эстетически значимыми – образными.

Главной образной единицей в языке является слово. Слово в прямом значении может стать основой художественного образа, если оно получает в тексте «приращение смысла» (термин Б. Ларина). Образность некоторых слов заложена в самом объекте изображения, свойства которого вызывают у читателя определенные ассоциации, оценки, эмоции. Поэтому так значимы объекты, выбираемые автором для изображения, а следовательно, значимы и слова, называющие их.

Экзотическая лексика употребляется в текстах художественной литературы в нескольких функциях. В произведениях, рассказывающих о жизни других стран, других народов, экзотизмы выполняют номинативную функцию – называют понятия, которым нет эквивалентов в русском языке, являются средством создания юмора, описания внешнего портрета героя, средством эмоционально-оценочной, а также образной характеристики явлений, национальной языковой специфики.

Вместе с тем необходимо отметить, что, помимо своего познавательного значения, экзотическая лексика сама по себе несет важную функцию в создании неповторимых атрибутов эпохи, помогающих наглядно воспроизводить колоритные особенности обстановки, дух времени.

Ярким примером активного использования экзотической лексики служит роман-эпопея Мухтара Ауэзова «Путь Абая». Автор затрагивает темы социальной жизни, духовной и материальной культуры казахского народа. Эпопея «Путь Абая» содержит богатый материал для изучения этнографии казахов второй половины XIX века.

Мухтар Ауэзов дает подробные описания касательно быта и жизни казахского народа: *«В этом году аул откочевал туда же. На пути Абаю знакомы все места остановок. В некоторые урочища аулы приходили утром, останавливаясь на целый день, и к вечеру двигались дальше. Кочевку проводили спешно, и даже там, где приходилось оставаться два-три дня, больших юрт все же не ставили, а разбивали только легкие маленькие юрты и уютные низенькие палатки и шалаши. Каждый устраивал себе жилище по своему вкусу, как кому нравилось, точно по пути на жайляу все сговорились играть в «аул-аул», «шалаш-шалаш» и «курке-курке».*

Описание деталей быта в художественном тексте М. Ауэзова не является лишь средством воссоздания исторической экзотики, они важны автору для изображения характерных картин жизни общества, той типической среды, в которой разворачивается действие романа. Этим обусловлен и выбор лишь исторически типичных деталей.

Использование казахскими писателями в своих произведениях экзотизмов тюркского происхождения обусловлено, прежде всего, потребностью и желанием автора преподнести

читателю национальные особенности в первоизданном виде, окунуть его в атмосферу жителей степи.

Пестрая и многообразная поэзия Олжаса Сулейменова, народного поэта Казахстана, может послужить прекрасным примером активного использования тюркских экзотизмов в целях колоритного описания национальной жизни своего народа. Самым распространенным и обыденным способом введения экзотизмов в художественный текст является слово, словосочетание, нацеленное на название предмета быта, национальной реалии жизни и т.д. Например, в поэтических текстах О. Сулейменова наиболее часто употребляются экзотизмы *юрта*, *аул* для обозначения жилища степных жителей, места их проживания, административной единицы. В текстах также частотны географические названия, имена собственные, клички животных, обозначаемые экзотической лексикой. Так, О. Сулейменов в своих стихотворениях обозначает географические названия мест, присущих историческому проживанию степного народа, и имена собственные. Примером могут послужить его стихотворения «*Бетпақдала*», «*На озерах Кургальджино*», «*Иссык*», «*Ришад, сын степняка*», «*Про Асана невезучего*», «*Смерть Назыма Хикмета*», «*Последнее слово акына Смета*», «*Ешь мед, Асан!*», «*Поэтесса из кишлака Кашимир*», «*Сентиментальный мулла Рахметулла*», «*В духане у Хайяма*» и т.д.

Также можно выделить использование экзотизмов в качестве сравнительных оборотов. Например, в стихотворении «*Аллах запрещал нам...*»:

Довольно – джейранов

И темных миндальных зрачков!

И косы-арканы, и луны, и сладостный лал.

Автор сравнивает косы молодой девушки с арканом – видом каната. Аркан используется степными жителями в работе с лошадьми, на некоторых спортивных мероприятиях, следовательно, представляет собой довольно крепкую веревку. Степные красавицы испокон веков славились длиной и силой своих черных волос, поэтому сравнение девичьих кос здесь с арканом вполне уместно. Гордость за обладание длинной, крепкой, как аркан, косой этнически свойственна казахскому народу, из поколения в поколение передавалась святость именно волос девушек. Этим обусловлено и то, что степные жительницы ходили всегда с аккуратно собранными волосами.

Верным было бы выделить еще и введение экзотизмов-междометий и экзотизмов-обращений, которые, пожалуй, составляют один из наиболее интересных пластов экзотической лексики. Именно междометия и обращения сохраняют всю сущность национальной самобытности народа, никогда не претерпевая каких бы то ни было изменений. В произведениях О. Сулейменова можно встретить междометия и обращения, свойственные казахскому языку. Например, стихотворение «*Помнишь первые сказки мои...*»:

В море книг я барахтался,

Мама кричала: «Ой-бай,

Разве можно так много!»

Междометие «Ой-бай» в адаптированном переводе можно выразить как «Боже мой». Данное слово выражает удивление с сохранением оттенка неожиданности, порой огорчение или разочарование, вследствие чего нельзя его полностью отождествлять с адаптированным переводом.

В стихотворении «*Айналайын*» О. Сулейменов ласково обращается к Земле:

Кружись, айналайын, Земля моя!

«Айналайын» – обращение к дорогому человеку. Это слово может употребляться как в отношении родственников всех возрастов, так и в отношении друзей, знакомых, в целях утешения, ласкательного обращения.

В стихотворении «*Я таю над ночными городами...*»:

Над миром ночь как будто неплохая,

*Огни мелькают,
Мечется радар,
Напоминая нам,
Что все спокойно.
Глаза ночей, подкрашенные хной.
Внизу трава полита темнотой.
Костры. Луна. И ожидают кони
Пронзительного выкрика: «Атой!»
«Атой» обозначает здесь тревогу.*

В произведении Мухтара Ауэзова «Путь Абая» в основном все экзотизмы-обращения адаптированы. За редким исключением можно встретить экзотические обращения, близкие к варваризмам: «Они столпились вокруг него с пожеланиями: «*Хош!.. Хош, мирза!.. Счастливого пути!.. Дай бог благополучно доехать!*». Использованный экзотизм обозначает пожелание счастливого пути, что уже ясно из контекста.

Главный признак родной земли в представлении казахов – степь, поэтому родина ассоциируется с бесконечным и открытым пространством, где располагались аулы и села со своим хозяйством.

«Путь пролегал по буграм и сопкам. Когда аулы откочевывают в горы Чингиз, здесь становится совсем безлюдно.

Мирные желтые сопки, зеленые луга, необъятный простор серебристого ковыля, подернутый вдали дрожащей дымкой, стелются перед ним. С нежностью и волнением смотрит Абай на окружающий его мир – на бескрайную степь, на простор, на сопки, где он родился и где провел детство. Ему хочется обнять все это и покрыть горячими поцелуями. Какая нега в прохладном степном ветерке, не знающем ни бурных порывов, ни мертвого затишья! Сочная тучная степь вся колышется от этого ветерка, и пологими волнами переливается на ней ковыль. Да нет, не степь это, – бескрайное море, сказочное море...».

В подобных контекстах раскрывается концептуальный признак родины, основу которой составляют степь-мать (жер-ана), раскинутый в степи аул, степь-пространство кочующих племен (кең дала).

Для введения читателя в особый мир казахских степей О. Сулейменов часто использует казахизмы-экзотизмы, передающие наиболее полное ощущение своеобразия описываемой местности, событий:

*Хрипло поёт о любви старик,
Почёсывая домбру
К юрте прислонена
Чаща пик,
Усатый скуластый круг.*

Этнический компонент «родной язык и родные песни» связан с домброй. Домбра – это хранительница истории народа, метафорически это и есть родной язык, родные степные песни. В романе М. Ауэзова сущность родного языка и родной песни также раскрывается через домбру:

«Не потому ли, что был до глубины сердца доходчив и понятен родной язык, и жизнь героев так знакома и близка, и звучание домбры, то поднимающее мелодию на недостижимую высь, то растекающееся по просторам степей рокотом струи, то спокойно затихающее, то вновь возносящееся в страстном порыве, - не от живого ли голоса домбры Абая представляется, что невозможно услышать человеку что-нибудь более прекрасное, чем то, что услышал он в пении и музыке Барласа и Байкокиши.»

«С самого малого возраста Абай любил слушать эту песню, засыпал под нее, и она была для него такую же родной и любимой, как сама бабушка.»

«За это время мальчик (Абай) сердечно подружился с ними (акынами), почувствовал в них родных людей, ни на минуту не хотел с ними расставаться и даже стал укладываться спать рядом со старым акыном Барласом».

Казахизмы-экзотизмы в произведениях О. Сулейменова не просто элементы казахского национального колорита – они участвуют в создании особой поэтической празднично-шутливой атмосферы веселья, которая характеризует многие произведения автора.

*Догони меня, джигит,
Не жалея коня, джигит,
Если ты влюблён и ловок,
Конь умрёт, но добежит.*

В романе-эпопее М. Ауэзова мы часто сталкиваемся с именами персонажей, представляющих собой экзотизмы: *«Улжан тщательно припоминала, что еще нужно купить перед отъездом, и ежедневно посылала на базар Абая, Такежана, Габитхана и Ербола».*

Таким образом, можно выделить три основных способа вкрапления экзотизмов в художественный текст: введение непосредственного слова или словосочетания как обозначения предмета или реалии, использование экзотизма как сравнительный оборот, экзотизмы-междометия и обращения.

4. Выводы.

Проведенная нами исследовательская работа наглядно раскрыла и продемонстрировала особенности применения экзотизмов в произведениях отечественных авторов, приспособленности тюркской экзотической лексики к использованию в художественной литературе. Приведенные нами примеры показывают, что экзотизмы отображают обиходно-эмпирический, культурный и исторический опыт некоторого языкового коллектива, наиболее ярко отраженный в строевых единицах языка, т.е. в тех единицах, которые непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, называют предметы и явления окружающего нас мира. Можно утверждать, что национально-культурная семантика языка – это продукт истории, включающий в себя также прошлое культуры: чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее строевые единицы языка.

Список литературы

- Ауэзов М. Путь Абая. Роман. Т. I, т. II. – Алматы: «Жазушы», 1982. – 608 с. (Т. I), 592 с.(Т. II).
 Зачевский Е.А. Общее и национальное в лексике языков народов СССР // Е.А. Зачевский, Е.Г. Ковалевская. – М.: Просвещение, 1983. – 111 с.
 Казыгулова А.Т. Билингвистический текст: конгломерат лексических единиц / А.Т. Казыгулова // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. – Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2011. – С. 159–162.
 Сулейменов О. Избранное: Стихотворения и поэма. – Алматы: Раритет, 2006. – 416 с.